

Ф. В. Вольф, И. Сандырев
УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
e-mail: fwolf@mail.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ МОНОГОРОДОВ

В статье рассматриваются инструменты частно-государственного партнерства в развитии моногородов.

Ключевые слова: частно-государственное партнерство, моногорода, развитие промышленности.

This article discusses the tools of public-private partnerships in the development of single-industry towns.

Keywords: public-private partnership, company towns, the development of industry.

Актуальность соблюдения социальных нормативов на всей территории страны не вызывает сомнений. В советское время эта задача отчасти решалась на государственном уровне путем дифференцированных районных коэффициентов к заработной плате, специальным снабжением товарами.

Современная государственно-либеральная экономическая ситуация, обусловленная изменением структуры форм собственности на средства производства, лишила государство многих оснований и широких возможностей на финансирование развития монотерриторий.

Ситуация осложняется и тем, что требуемый размер инвестиций в монопредприятия часто экономически нецелесообразен, поскольку не обеспечивает инвестору необходимых (для нормальной эффективности использования средств) конкурентных преимуществ.

Таким образом, в проблеме определения вектора будущего состояния монопрофильных территорий или моногородов пересекаются как экономические интересы, так и социальная ответственность субъектов различного уровня.

Градообразующие предприятия моногородов Урала в подавляющем большинстве относятся к отраслям машиностроения, горнодобывающей промышленности и металлургии.

Как показано на рис. 1 [7], в Свердловской области в моногородах доминирующие позиции занимают предприятия металлургии. На этих предприятиях сосредоточено основное население моногорода [7], а реализация их социальных и инвестиционных напрямую влияет на судьбу самого моногорода.

Рис. 1. Распределение моногородов по отраслям в Свердловской области

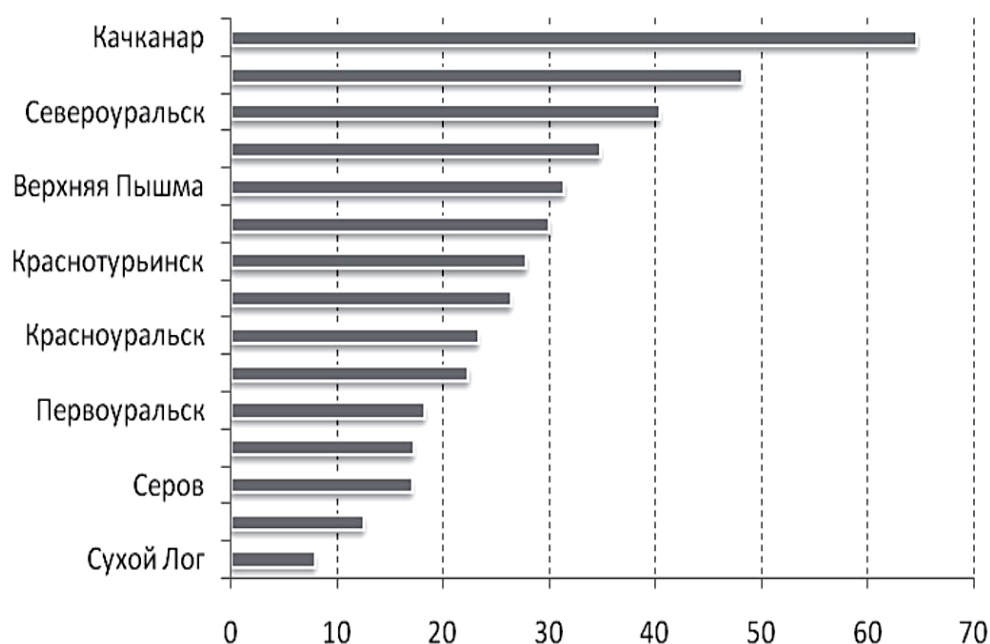

Рис. 2. Доля занятых на градообразующем предприятии, % от численности трудоспособного населения

Нельзя сказать, что моногорода, находящиеся на территории Российской Федерации, демонстрируют положительную динамику экономического роста, как, впрочем, и доходные части бюджетов монотерриторий. Большинство расходных статей дотируется из регионального и федерального бюджетов.

Представляется, что решение этой проблемы лежит на пути расширения налогооблагаемой территориальной базы.

В качестве исходной меры подразумевается наличие (создание) конкурентных преимуществ территории, умелое использование и наращи-

вание инвестиционной привлекательности. Образование новых организаций, создание точек роста экономических отношений за счет диверсификация и эмиссии непрофильных видов деятельности монопредприятиями в аутсерсинг также является важным направлением расширения налогооблагаемой базы территории.

Возможность населения в самореализации через развитие бизнеса вне рамок монопредприятия создает условия для повышения эффективности базового «предприятия донора», повышения конкурентоспособности его продукции, уменьшения рисков критических «провалов» экономических показателей в понижательной фазе экономических циклов.

Негативные результаты деятельности монопредприятия, не сглаживаемые деятельностью других территориальных организаций, вводит территорию в депрессию, способствует критическому росту безработицы, социальному напряжению угрожающему экономической безопасности региона.

По правительственной методике учета в России насчитывается 313 моногородов и необходимо понимать, что государственная поддержка не сможет распространиться на весь список [3, 6].

В целом судьба моногородов предусматривает два пути развития событий:

- ликвидацию моногорода и переселение его жителей;
- диверсификацию деятельности монопредприятия, его модернизацию, целенаправленную работу по снижению монопольной роли предприятия на территории [1].

Второй подход при определенных обстоятельствах может быть выгодным и для монополиста.

Обсуждение перспектив моногородов в настоящее время идет на разных уровнях: федеральном, региональном и местном. Однако универсальное решение для всех моногородов отсутствует в силу уникальности каждой ситуации.

Вместе с тем варианты разрешения проблем моногородов отличаются принципиально не только объемом разовых инвестиционных затрат, но и отдаленными последствиями, так как, в отличие от городов с диверсифицируемой экономикой, в моногородах речь идет о физическом выживании. В случае же принятия решения о ликвидации моногорода, необходимо учитывать и оценивать риски потери оперативного контроля и повторного хозяйственного освоения этой территории.

С другой стороны, некоторые проблемы градообразующего предприятия могут быть решены с помощью государственных мер [3]. В этом способна проявиться инициатива государства к частно-государственному партнерству, основанному не на прямой выгоде юридического лица или государственного функционера, но нацеленному на создание конкурентных преимуществ территории через конкурентные преимущества предприятия и учитывающая при этом различные интересы партнеров [1]. В табл. 1

приведены сбалансированные интересы государства и бизнес структуры монотерритории.

Таблица 1

Сравнительная таблица интересов субъектов взаимодействия
государственно-частного партнерства в моногороде [4]

Интересы государства	Интересы бизнеса
Повышение уровня качества жизни населения, развитие «человеческого капитала»	Воспроизводство капитала, возможность его продвижения во всех отраслях и сферах народного хозяйства
Преодоление глубокой дифференциации структурного дисбаланса экономическом развитии территорий	Реализация инвестиционных проектов с использованием ресурсов государства
Содействие конкурентоспособности российских предприятий на внутреннем и внешнем рынках	Получение государственных гарантий и зарубежных кредитов для проектов, реализуемых на основе ГЧП
Формирование институциональных условий для повышения качества товаров и услуг	Возможность получения налоговых и иных преференций
Создание крупных инфраструктурных или социальных объектов с использованием ресурсов бизнеса	Возврат вложенных средств в виде права на получение доходов от платной эксплуатации объекта
Передача части рисков бизнесу за адекватное вознаграждение	Получение лицензий, разрешительной документации, заключений надзорных органов
Интеграция отечественных предприятий в мировую экономику	Сохранение стратегического контроля за создаваемыми активами
Привлечение управленческого и интеллектуального капитала частного сектора	Конструктивный диалог власти и бизнеса во всевозможных сферах сотрудничества

В первую очередь государственно-частное партнерство видится между государственным центром и градообразующим предприятием моногорода. Но такая связь требует, во-первых, «предликвидационной трагичности» в существовании моногорода, во-вторых, должна существовать стратегия развития моногорода при полной перестройке его экономики. В противном случае это приведет к «освоению» выделенных дотаций и лишь отсрочит ликвидационную угрозу города (к тому же здесь прослеживается коррупционная составляющая). В-третьих, оформление и организация партнерских отношений между государственным центром и монопредприятием является сложным и долгим бюрократическим процессом с связанным в том числе и с определением полномочий и функций региональных и местных властей (рис. 3).

Рис. 3. Блок-схема взаимодействий субъектов при выработке решений по реформированию и развитию предприятий промышленности

Поэтому в большинстве случаев инициатором решения проблем диверсификации и повышения конкурентоспособности выступают сами монопредприятия [4]. Важным здесь является осознание собственниками монопредприятий неизбежности корпоративной социальной ответственности как целесообразного экономического поведения, выходящего за рамки законодательно-обязывающих мероприятий в области социальных, экологических, демографических и прочих улучшений [3].

В данном смысле государственно-частное партнерство, построенное на социальной ответственности должно быть ориентированно на поиск и выработку возможностей диверсификации и повышения конкурентоспособности города и предприятия за счет согласованного и взаимовыгодного инвестирования в общие программы развития инфраструктуры территорий [2].

Социальные проблемы, безработица, сокращение численности населения в моногороде, отставание в росте доходов видится лишь следствием существующих проблем. Необходимо бороться с причинами. В этом смысле можно поставить городу и предприятию задачу поиска инновационных точек для развития городской экономики, и выбора наиболее приоритетных направлений из этих точек [5].

Разумеется, возникает вопрос, в какие сектора экономики партнерству города и предприятия стоит обратить свой взгляд. Наиболее привлекательным здесь может оказаться метод, заключающийся в поиске секторов, развитие которых интересно региону, а также стране. В первую очередь следует рассматривать потенциал территории для реализации высокотехнологичных и наукоемких производств, которые определяют переход к пятому и шестому технологическим укладам [3].

Это возможно только при наличии совместной заинтересованной работы власти и бизнеса которому необходима комфортная деловая среда, формируемая органами публичной власти [2]. В ходе изучения и отбора различных вариантов развития монотерриторий необходим детальный анализ вариантов развития с выявлением всех возможных рисков.

Список литературы

1. Вольф Ф. В. Роль частно-государственного партнерства в повышении экономической безопасности моногородов / Ф. В. Вольф // Вестн. УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление. 2011. № 4. С. 38–45.
2. К конкурентной стратегии через промышленную политику и частно-государственное партнерство / Ф. В. Вольф, С. А. Слукина // Конкурентоспособність: проблеми науки та практики : монографія ; під ред. В. С. Пономаренка, М. О. Кизима, О. М. Тищенко Х.: ФОП О. Г. Павленко, ВД «ИНЖЕК», 2010. С. 25–40.
3. Анализ развития экономики российских моногородов: объективная необходимость структурной перестройки и основные проблемы ее научного обеспечения // В. Н. Андреев, В. Е. Рохчин, П. В. Соколов. URL: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt142/wt142_07.pdf
4. Развитие моногородов России : монография / колл. авт. под ред. д-ра экон. наук, проф. И. Н. Ильиной. М.: Финанс. ун-т, 2013. С. 70–82.
5. Монопрофильные города: устойчивое развитие и социальная ответственность / В. М. Ишимов, В. М. Капицын. URL: http://www.istina.msu.ru/media/publications/articles/007/c7c/2011346/Ishimov_V.M._Kapitsyn_V.M._Monoprofilnyie_goroda.Ustojchivoe_razvitie_i_sotsialnaya_otvestvennost.pdf.
6. Распоряжение правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398-р. URL: <http://government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf>
7. Моногорода: выбор отраслей для диверсификации // Аналитические доклады ЦРЭИ ЭФ УрГУ. ИПЦ «Изд-во УрГУ» Екатеринбург, 2009. С. 3–20.